

Совет по правам человека**Сорок третья сессия**

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

После начала конфликта в Сирийской Арабской Республике боевые действия в ряде районов страны практически не ослабевают, причем в различных зонах конфликта участвует значительное число государственных и негосударственных субъектов. Многочисленные, быстро трансформирующиеся альянсы между этими сторонами продолжают создавать нестабильность и вакуум власти, что ведет к нарушениям международного права. Отсутствие эффективного мирного процесса наряду с неспособностью конфликтующих сторон обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарным организациям и независимым наблюдателям отдалают перспективу улучшения текущего положения в области защиты гражданского населения.

После того, как в начале октября Соединенные Штаты Америки внезапно вывели свои войска, турецкие силы и Сирийская национальная армия начали операцию «Источник мира». В результате из-за волнообразного перемещения мирного населения, спасавшегося бегством из района между Айн-Исой и Талль-Тамром, усугубилось и без того тяжелое положение перемещенных лиц, в том числе детей, в районах, находящихся под контролем Сирийских демократических сил.

В ходе боев за стратегические районы на юге Идлиба террористы группировки «Хаят тахрир аш-Шам» попытались упрочить свою власть среди населения. Активисты, журналисты и гражданские лица по-прежнему незаконно задерживались за то, что критиковали усиливающееся вмешательство этой группировки. Проправительственные силы также осуществляли воздушные налеты и наземные операции, нацеленные на террористические организации, в южной части Идлиба, нанося удары по гражданской инфраструктуре, в том числе по охраняемым объектам, таким как медицинские учреждения. Из-за этого был затруднен доступ раненых к

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

медицинской помощи, а удары по женским и детским больницам лишили медицинскую помощь беременных женщин и матерей. В период с мая 2019 года по начало января 2020 года эти военные действия привели к перемещению 700 000 гражданских лиц.

В контролируемых правительством районах по-прежнему в целом отсутствовали условия для возвращения, при этом существовали значительные препятствия для возвращения гражданскими лицами своей собственности, включая случаи государственной экспроприации. В ранее осажденных городах и деревнях, где жителям были навязаны соглашения о «примирении», развернутые повсюду контрольно-пропускные пункты сеяли страх среди гражданского населения и ограничивали свободу передвижения и доступ к основным услугам.

В этих обстоятельствах у жителей Сирийской Арабской Республики практически не было возможности для передышки: многочисленные нарушения, описанные в настоящем докладе, свидетельствуют о тяжелом положении бесчисленного множества женщин, мужчин и детей. Гендерные роли и неравенство, лежащее в их основе, усиливали и усугубляли непосредственное воздействие этих нарушений. Конфликт имеет негативные последствия для женщин и, в частности, женщин, принадлежащих к некоторым религиозным и этническим общинам. В лагерях в районах, контролируемых Сирийскими демократическими силами, иностранные дети, предположительно имеющие родственные связи с членами «Исламского государства Ирака», продолжали находиться в отчаянном положении, становясь все более уязвимыми. Поскольку многие страны их происхождения отказываются от репатриации, в правовом вакууме остаются тысячи детей, значительная часть которых осталась без сопровождения.

Все воюющие стороны продолжают игнорировать необходимость предоставления защиты уязвимому гражданскому населению, включая гарантии стабильного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи, или отказывают ему в такой защите. Несмотря на содержащиеся в предыдущих докладах обращения и рекомендации в адрес воюющих сторон о принятии мер по исправлению положения, эти призывы в основном не были услышаны.

I. Мандат и методология

1. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 40/17, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы по итогам расследований, проведенных в период с 11 июля 2019 года по 10 января 2020 года¹. Используемая Комиссией методология основана на передовой практике комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.
2. Содержащаяся в докладе информация была получена в ходе опроса 233 человек, беседы с которыми проводились как на местах событий, так и в Женеве. Комиссией были собраны, рассмотрены и проанализированы материалы спутниковой съемки, фотографии, видеозаписи и медицинские отчеты. Были изучены сообщения от правительств и неправительственных организаций, а также доклады Организации Объединенных Наций.
3. Комиссия приходила к выводу о выполнении критерия доказанности, если она получала достоверную информацию, которая дает разумные основания полагать, что имевшие место инциденты соответствуют описанию, а нарушения были совершены установленной стороной.
4. Хотя Комиссия открыта для обсуждения своих выводов с властями Сирийской Арабской Республики, проведению ее расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну. На расследование Комиссии также повлияли проблемы, связанные с обеспечением безопасности опрошенных лиц. Во всех случаях Комиссия придерживалась принципа «не навреди».

II. Политические и военные изменения

5. В течение рассматриваемого периода предпринимались настойчивые международные усилия по оживлению политического процесса. В конце сентября Генеральный секретарь объявил, что правительство Сирийской Арабской Республики и сформированная оппозицией Сирийская комиссия по переговорам согласились начать работу Конституционного комитета. Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии охарактеризовал это соглашение как первый шаг в рамках более масштабного политического процесса. Работа Конституционного комитета была официально начата в Женеве, а его редакционный орган, состоящий из 45 членов, провел заседания 4 и 25 ноября. Второе совещание завершилось без созыва редакционного органа из-за отсутствия консенсуса по повестке дня. Ход работы в Конституционном комитете свидетельствует о трудностях, связанных с преодолением недоверия между участвующими в переговорах сторонами и достижением ощутимого прогресса в осуществлении резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности.
6. Во многих районах страны гуманитарная ситуация ухудшилась. На этом фоне 20 декабря Совет Безопасности не смог договориться о продлении срока действия механизма предоставления помощи через линии противостояния и границы. Российская Федерация и Китай наложили на эту резолюцию вето, утверждая, что она должна быть адаптирована к нынешней ситуации. 10 января Совет Безопасности в последний момент достиг согласия относительно продления срока действия разрешения на трансграничную доставку помощи через два, а не через четыре, как это было раньше, пункта пересечения границы и лишь на шесть месяцев². Ожидается, что запрет на пересечение границы с Ираком в Эль-Ярубии окажет серьезное воздействие на поставки гуманитарной помощи, в частности предметов медицинского назначения, на северо-восток Сирийской Арабской Республики.

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд и Ханни Мегалли.

² См. резолюцию 2504 (2020) Совета Безопасности.

7. Что касается продолжающихся столкновений, то боевые действия между проправительственными силами и вооруженными оппозиционными группами, включая «Хаят тахрир аш-Шам», в Идлибе, северной части Хамы, Латакии и западной части Алеппо активизировались. В июле и августе продолжалась эскалация насилия на северо-западе страны, наступательные действия проправительственных сил были направлены против вооруженных оппозиционных групп вблизи равнины Эль-Гхааб, Хан-Шайхуна, Мааррат-эн-Нуумана, Саракиба, Арихи и Джиср-эш-Шугура. После того как 5 августа было нарушено обусловленное прекращение огня, подразделения сирийской армии начали крупномасштабное наземное наступление. К 21 августа проправительственные силы перекрыли шоссе М5, окружили турецкий наблюдательный пост в Мураке и вновь взяли под свой контроль несколько городов на севере Хамы и юге Идлиба.

8. Российская Федерация заявила, что 30 августа было достигнуто соглашение об одностороннем прекращении огня сирийским правительством. Несмотря на перемирие, в сентябре и октябре продолжалось нанесение воздушных ударов по населенным пунктам в Идлибе и Латакии. На международном уровне после призыва 10 членов Совета Безопасности Генеральный секретарь объявил о создании комиссии по расследованию для расследования случаев уничтожения или повреждения начиная с апреля объектов, включенных в перечень Организации Объединенных Наций объектов, не подлежащих нападению, и объектов, поддерживаемых Организацией Объединенных Наций, на северо-западе Сирийской Арабской Республики.

9. Президент Соединенных Штатов Дональд Трамп объявил, что 27 октября в ходе операции американских сил специального назначения в Барише (мухафаза Идлиб) был убит лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади. Между тем в некоторых районах Идлиба усилились протесты против правительства национального спасения, связанного с «Хаят тахрир аш-Шам», после того, как эта террористическая группа еще больше ограничила политическую и гражданскую деятельность и ввела новые «налоги».

10. В ноябре и декабре продолжались нападения на территории, удерживаемые оппозиционными силами и «Хаят тахрир аш-Шам». Пик воздушных ударов и обстрелов пришелся на середину декабря, когда проправительственные силы начали крупное наступление на Мааррат-эн-Нууман, Саракиб и близлежащие сельские районы. Благодаря этой кампании сирийская армия смогла отбить несколько пунктов на юге Идлиба вокруг автомагистрали М5. Затем последовали ответные удары вооруженных оппозиционных групп в южных районах Алеппо и Латакии. Боевые операции на земле и в воздухе привели к жертвам среди гражданского населения и массовым перемещениям. В период с мая 2019 года до начала января 2020 года эти военные действия привели к перемещению 700 000 гражданских лиц в северные части мухафазы. Население полностью покинуло районы вокруг Мааррат-эн-Нуумана и Саракиба.

11. На северо-востоке Сирийской Арабской Республики после неоднократных предупреждений президента Эрдогана о том, что Турция планирует начать трансграничное наступление против Курдских отрядов народной самообороны, правительства Соединенных Штатов и Турции договорились сформировать совместный оперативный центр и координировать создание «безопасной зоны». В соответствии с этим соглашением Сирийские демократические силы и связанные с ними силы Курдских отрядов народной самообороны согласились уничтожить свои укрепления и уйти из пограничных районов. Хотя правительство Соединенных Штатов объявило, что соглашение о «безопасной зоне» будет осуществляться поэтапно, турецкие власти выразили свое недовольство и указали, что, если интересы безопасности Турции учтены не будут, Турция перейдет к конкретным действиям.

12. После телефонного разговора между президентами Соединенных Штатов Америки и Турции, состоявшегося 6 октября, Белый дом объявил, что Турция вскоре начнет операцию на севере Сирийской Арабской Республики и что силы Соединенных Штатов Америки будут выведены. 9 октября президент Эрдоган заявил о начале проведения турецкими вооруженными силами совместно с Сирийской национальной

армией операции «Источник мира»³. Турецкие войска при поддержке Сирийской национальной армии начали наступательные действия против позиций курдов в нескольких приграничных городах, включая Эт-Телль-эль-Абьяд и Рас-эль-Айн. Начало операции «Источник мира» и связанный с ней вывод войск Соединенных Штатов Америки оказали значительное воздействие на население: более 200 000 человек были перемещены в ходе стремительной и беспорядочной эвакуации. Практически все жители лагеря в Айн-Исе, среди которых было много женщин и детей, имеющих родственные связи с членами организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), покинули его.

13. В ответ на это правительство Соединенных Штатов заявило, что оно будет продолжать поддерживать курдские силы и примет меры, если Турция пойдет на шаги, которые будут сочтены «неприемлемыми». Европейский союз, Исламская Республика Иран и Израиль независимо друг от друга призвали Турцию прекратить эту операцию, а Лига арабских государств приняла резолюцию, осуждающую турецкую военную кампанию⁴. Правительство Сирийской Арабской Республики призвало уважать ее территорию и после достижения соглашения с Сирийскими демократическими силами развернуло войска в ключевых городах на северо-востоке страны.

14. Для сдерживания эскалации насилия на северо-востоке 17 октября Турция и Соединенные Штаты договорились о прекращении огня, с тем чтобы дать силам Курдских отрядов народной самообороны возможности для отступления. За соглашением между Соединенными Штатами и Турцией последовало подписание 22 октября меморандума о взаимопонимании между президентом Путиным и президентом Эрдоганом, которое позволило российской военной полиции и сирийским пограничникам попасть в турецко-сирийские пограничные районы и облегчить вывод подразделений Курдских отрядов народной самообороны⁵. Российская Федерация и Турция договорились также начать совместное патрулирование в этом районе. Несмотря на объявление Российской Федерацией о полном выводе подразделений Курдских отрядов народной самообороны, столкновения между турецкими силами и курдскими группировками, а также сирийской армией и поддерживаемыми турками силами продолжались. По вопросу о возвращении сирийских беженцев президент Эрдоган представил Генеральному секретарю план новых районов поселений в 30-километровой «безопасной зоне».

15. 17 декабря Сенат Соединенных Штатов принял законопроект о защите гражданского населения «Цезарь Сирия», предусматривающий введение санкций в отношении правительства Сирийской Арабской Республики и любых других лиц, которые «несут ответственность за нарушения прав человека, совершенные в отношении граждан Сирии или членов их семей, или причастны к таким нарушениям». Президент Трамп 20 декабря утвердил этот законопроект, и он вступил в законную силу.

16. Ситуация в центральной и южной частях Сирийской Арабской Республики оставалась нестабильной. В течение рассматриваемого периода в результате нападений ИГИЛ в мухафазах Дарья, Хомс и Дайр-эз-Заур погибли несколько сирийских солдат. Эта террористическая организация провела перегруппировку сил на востоке Сирийской Арабской Республики и активизировала нападения на проправительственные силы, в частности в районах Эль-Маядин и Абу-Камаль. Спорадические столкновения между сирийской армией и террористами ИГИЛ также продолжались в районах Эс-Сухна и Тадмор (мухафаза Хомс) и оказали значительное воздействие на безопасность и свободу передвижения гражданского населения.

³ 4 октября представители различных сирийских вооруженных оппозиционных групп объявили о своем официальном объединении в рамках Сирийской национальной армии. См. A/HRC/42/51, пункт 16.

⁴ Резолюция 8454 была принята Лигой арабских государств 12 октября 2019 года.

⁵ В меморандуме указывалось, что начиная с 23 октября 2019 года на сирийскую сторону сирийско-турецкой границы за пределами зоны операции «Источник мира» вводятся подразделения российской военной полиции и сирийской пограничной службы для содействия выводу подразделений Курдских отрядов народной самообороны и их вооружения.

В Дарье после акций протеста правительство, пытаясь ослабить напряженность, объявило амнистию для тех, кто был арестован после июля 2018 года, однако освобождены были немногие. В июле, августе и ноябре Израиль нанес воздушные удары по Телль Эль-Хара на юге Сирийской Арабской Республики, нескольким предполагаемым объектам «Хизбаллы» и иранским и сирийским позициям около Дамаска. Эти события продолжали негативно влиять на крайне сложную ситуацию в области защиты гражданского населения во всей Сирийской Арабской Республике.

III. Возобновление насилия в отношении гражданского населения

17. В течение рассматриваемого периода в результате нападений, совершенных воюющими сторонами, погибли и получили ранения множество сирийских женщин, мужчин и детей. Ожесточенные бои еще больше дестабилизировали оказание услуг и лишили существенную часть гражданского населения доступа к медицинским услугам и образованию, а также к продовольствию и воде. По мере своего развития конфликт в Сирийской Арабской Республике привел к активному вмешательству ряда государств-членов, выступающих в поддержку правительства и против него – как с помощью непосредственных действий на местах, так и путем предоставления материально-технической, материальной и финансовой поддержки негосударственным вооруженным группам⁶.

18. Перемещение населения было чаще всего обусловлено неспособностью воюющих сторон принять все возможные меры предосторожности для обеспечения безопасности гражданского населения или другими незаконными действиями сторон, которые совершают нападения, не считаясь с потерями среди гражданского населения.

A. Идлиб, северная часть Хамы и западная часть Алеппо

Проправительственные силы

19. В мухафазе Идлиб, где около трех миллионов сирийских гражданских лиц проживают в условиях ограниченного доступа к основным услугам, вновь были отмечены вспышки жестокого насилия. По меньшей мере половина из этих гражданских лиц уже бежали от нападений или были насильственно перемещены на основе «соглашений о примирении»⁷, при этом 700 000 из них были перемещены в период с мая по начало января.

20. Хотя объявление об одностороннем прекращении огня 31 августа ознаменовало собой конец четырехмесячного наступления на всей территории «демилитаризованной зоны»⁸, в период с ноября по начало января уровень насилия возрос. Нападения, совершаемые проправительственными силами, были направлены на объекты гражданской инфраструктуры, включая особо охраняемые объекты. В результате этого непригодными для жизни стали районы проживания гражданского населения, в частности такие города, как Хан-Шайхун и Мааррат-эн-Нууман, действия

⁶ В соответствии с общей статьей 1 Женевских конвенций 1949 года государства обязаны «при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Поскольку общая статья 3 Женевских конвенций также является частью каждой из четырех «настоящих» конвенций, это обязательство распространяется в качестве договорного обязательства на минимальные гарантии, предусмотренные в общей статье 3, в ситуациях «вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон». См. документ зала заседаний “Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic”, 21 July 2016–28 February 2017 (A/HRC/34/CRP.3, paras. 99–103). URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx.

⁷ Информацию о присяге на верность и процессе примирения см. также в документе A/HRC/36/55, пункты 20–22.

⁸ A/HRC/40/70, пункты 14–15.

в которых были, по всей видимости, связаны с необходимостью установить контроль над стратегическими автомагистралями, ведущими из Алеппо в Хаму и Латакию.

21. Комиссия подтвердила незаконные нападения в Мааррат-эн-Нуумане, Марат-эль-Харме, деревне Джанудия (Джиср-эш-Шугур), медицинском пункте, расположенном недалеко от Эль-Хасры, и в Эль-Баре. Приведенные ниже выводы являются примерами нападений со стороны проправительственных сил.

22. Продолжались нападения на многолюдные рынки⁹. Например, 22 июля с 8 ч 00 мин до 8 ч 30 мин была нанесена серия воздушных ударов по центральному рынку, а также по прилегающим к нему домам в густонаселенном районе Мааррат-эн-Нуумана. В результате этих воздушных ударов погибло более 43 гражданских лиц, включая 3 девочек и 1 мальчика, и по меньшей мере 109 человек получили ранения, в том числе 18 детей и 15 женщин. Были разрушены как минимум 2 четырехэтажных жилых здания и 25 магазинов. Также была повреждена школа Эль-Кузаиз, расположенная примерно в 700 м от рынка. Свидетели отмечали, что поблизости от рынка никаких военных объектов не было.

23. После ударов гражданские лица и спасатели устремились на рынок. Однако через нескольких минут, примерно в 8 ч 35 мин, по этому же району был нанесен повторный удар, в результате которого погибло множество гражданских лиц, в том числе один из членов спасательной бригады. Медики рассказывали, что пострадавших доставляли в близлежащую больницу с отсеченными конечностями, а другие пострадавшие получили увечья разной степени тяжести. Министерство обороны России опровергло информацию о том, что 22 июля в этом районе находились его самолеты¹⁰.

24. 16 августа между 19 ч 15 мин и 19 ч 30 мин были нанесены воздушные удары по комплексу для перемещенных гражданских лиц, расположенному примерно в 2 км от Хааса. Комплекс расположен в сельской местности между Кафр-Ромой и Хаасом в южной части Идлиба и окружен полями, причем опрошенные указывали на то, что поблизости нет никаких военных объектов. Этот удар привел к гибели 20 человек, в том числе 8 женщин, одна из которых была беременна, и 6 детей, и еще по меньшей мере 40 человек получили ранения. В результате воздушного удара этот район, в том числе прилегающая к нему площадь, вокруг которой размещались торговые точки, был значительно поврежден. Были разрушены по меньшей мере два жилых здания и склад продуктов питания, повреждены школа и лагерьный медицинский центр.

25. На основе имеющихся доказательств, включая показания свидетелей, видеоматериалы, снимки и сообщения лиц, следящих за полетами, перехваты радиосвязи самолетов и отчеты о наблюдениях в целях раннего предупреждения, Комиссия имеет разумные основания полагать, что в каждом описанном выше случае участвовал российский самолет. В обоих случаях российские ВВС не направляли удары по конкретному военному объекту, что равнозначно военному преступлению – нанесению неизбирательных ударов в районах проживания мирного населения (подробное описание этих ударов см. в приложении II)¹¹.

26. По мере эскалации насилия и укрепления проправительственными силами контроля над стратегическими районами на юге Идлиба гражданское население массово спасалось бегством, практически полностью покинув Хан-Шайхун, Кафр-Набаль и – позднее в декабре – Мааррат-эн-Нууман и Хан-эс-Субул. Школы в деревне Джанудия в Джиср-эш-Шугуре стали убежищем для по меньшей мере 6 500 гражданских лиц, покинувших районы, захваченные проправительственными силами. 20 ноября 16 гражданских лиц, включая 11 детей, были убиты и 30 ранены в результате совершенного проправительственными силами обстрела с применением

⁹ A/HRC/28/69, приложение II, пункты 2–8; A/HRC/30/48, пункты 34–35; и A/HRC/31/68, пункт 77.

¹⁰ См. http://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12243385@egNews.

¹¹ См. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules* (Geneva, International Committee of the Red Cross; Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2005), rule 156.

ракет класса «земля-земля» и кассетных боеприпасов лагеря для перемещенных лиц, расположенного вблизи деревни Ках недалеко от границы с Турцией. Применение кассетных боеприпасов в густонаселенных лагерях для перемещенных гражданских лиц является военным преступлением в виде неизбирательных нападений на район проживания гражданских лиц (подробное описание других нападений см. в приложении II).

27. С 15 декабря, когда проправительственные силы активизировали воздушные наступательные действия, жители города Мааррат-эн-Нууман начали покидать город в ожидании нападений. Жители рассказали о том, как они уезжали ночью по автомагистрали М5 с выключенными фарами, чтобы свести к минимуму риск подвергнуться нападению. К 1 января свои дома покинуло по меньшей мере 300 000 человек, и это помимо еще приблизительно 400 000 мирных жителей, которые ранее покинули южную часть Идлиба в период с мая по август.

28. В течение трех дней, с 4 по 6 ноября, были повреждены четыре медицинских учреждения в Джиср-эш-Шугуре, Кафр-Набале и Арихе на юге Идлиба. 6 ноября около 13 ч 30 мин проправительственные силы нанесли два воздушных удара по родильному дому и детской больнице Эль-Ихлас в Шинане, к югу от Арихи, в результате чего этот объект перестал функционировать. Позднее в тот же день около 16 ч 15 мин проправительственные силы нанесли ряд воздушных ударов, в результате которых повреждения получила хирургическая «пещерная» больница в Кафр-Набале – был поврежден западный вход и жизненно важное медицинское оборудование.

29. Обстреливая медицинские учреждения, проправительственные силы неоднократно совершали военное преступление в виде преднамеренного нападения на охраняемые объекты и преднамеренного нападения на медицинский персонал. Нападая на пользующиеся защитой объекты – больницы, медицинские пункты и медицинский персонал, – правительство нарушало императивные нормы международного гуманитарного права об уходе за больными и ранеными и совершало военные преступления.

30. Вышеупомянутые инциденты подтверждают тенденцию нападений на больницы (в том числе в последнее время – в период с марта по май 2019 года)¹², которая убедительно свидетельствует о том, что проправительственные силы систематически совершают целенаправленные нападения на медицинские учреждения. Государственные должностные лица неоднократно заявляли, что их цель заключается в устранении из этого района террористических элементов, включая членов «Хаят тахрир аш-Шам». Однако средства и методы ведения войны применялись таким образом, что в южных районах Идлиба были уничтожены отдельные сегменты гражданской инфраструктуры, и это может свидетельствовать о том, что проправительственные силы также целенаправленно действуют против гражданского населения. В течение рассматриваемого периода в результате неоднократных нападений этот район стал совершенно непригодным для жизни, что привело к ослаблению военного и хрупкого политического контроля группировки «Хаят тахрир аш-Шам».

31. В некоторых районах южного Идлиба, включая Мааррат-эн-Нууман, проправительственные силы постоянно обстреливали гражданскую инфраструктуру в зоне деэскалации, не оставляя гражданскому населению иного выбора, кроме как бежать. Поэтому имеются все основания полагать, что проправительственные силы намеревались терроризировать гражданское население¹³, с тем чтобы оно покинуло эту зону и ее было легче захватить.

¹² A/HRC/42/51, пункты 45–46 и пункт 52, сноска 16. См. также приложение II.

¹³ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, *Обвинитель против Станислава Галича*, дело № IT-98-29-A, решение от 30 ноября 2006 года, пункты 99–109.

«Хаят тахрир аш-Шам»¹⁴

32. Вооруженные группы, включая «Хаят тахрир аш-Шам»¹⁵, активизировали нападения на контролируемые правительством районы, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения¹⁶. 21 ноября вооруженные группы совершили ракетный обстрел нескольких кварталов Алеппо, включая Салах ад-Дин, в результате которого 7 гражданских лиц погибли и 29 получили ранения.

33. На фоне боевых действий воюющих сторон гражданское население в беспокойных районах мухафазы Идлиб продолжало страдать из-за попыток группы «Хаят тахрир аш-Шам» усилить свой контроль. Стремясь подчинить себе население, «Хаят тахрир аш-Шам» в течение рассматриваемого периода все активнее предпринимала шаги, направленные на регулирование доступа к услугам. Присутствие группировки «Хаят тахрир аш-Шам» сказалось на доступе жителей к здравоохранению и образованию, а также привело к уходу гуманитарных организаций. В Кафр-Тахариме, где проживает около 40 000 человек, попытки «Хаят тахрир аш-Шам» укрепить свою власть привели к росту цен на такие базовые товары, как хлеб и топливо. Когда «Хаят тахрир аш-Шам» ввела в этом городе «налог» на производство оливкового масла, вспыхнули протесты, которые постепенно распространились на другие районы, в которых исторически присутствовало сильное гражданское общество, включая Саракиб, Салькин, Мааррат-эн-Нууман и Эль-Атариб.

34. В ответ боевики организации «Хаят тахрир аш-Шам» совершили ракетный обстрел Кафр-Тахарима, а утром 7 ноября при въезде в город открыли огонь по боевикам и мирным жителям. Около 30 мужчин в военной форме и масках ворвались в трехэтажное здание, где в подвале пряталось около 100 гражданских лиц, в результате чего по меньшей мере 3 человека погибли и еще 10 получили ранения, в том числе 16-летний мальчик. Члены этой группировки также не давали раненым гражданским лицам покинуть здание и обстреляли машину скорой помощи, перевозившую раненых.

35. Террористы «Хаят тахрир аш-Шам» продолжали вербовать и использовать детей для участия в боевых действиях¹⁷, привлекая главным образом мальчиков, которые в течение нескольких лет не посещали школу и работали охранниками или на контрольно-пропускных пунктах в мухафазе Идлиб. В силу существующих гендерных норм от мальчиков также ожидают того, что они возьмут на себя роль кормильцев, особенно в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, и они стали присоединяться к «Хаят тахрир аш-Шам», чтобы обеспечить заработок для своих семей. Шестнадцатилетний мальчик в Сармаде присоединился к этой террористической группе и участвовал в боевых действиях, чтобы помочь своим братьям и сестрам после смерти отца. Один из опрошенных рассказал о том, что перед участием в боевых действиях дети проходили религиозную и военную подготовку.

36. После того, как 31 августа силы международной коалиции нанесли воздушный удар по одному из объектов «Аль-Каиды», расположенному к северу от Идлиба¹⁸, среди жертв были замечены молодые мужчины, в том числе мальчики в возрасте от

¹⁴ Комиссия продолжает считать эту группу террористической организацией, как это указано Советом Безопасности в его резолюции 2170 (2014) и последующих позициях его санкционного перечня (см. <https://scsanctions.un.org/consolidated/>). В состав «Хаят тахрир аш-Шам» в настоящее время входят, среди прочих, организация «Джабхат фатх аш-Шам» (также известная как «Джабхат-ан-Нусра», а ранее – Фронт «Ан-Нусра»), «Ансар аш-Шам» и «Аджнад аш-Шам».

¹⁵ По соображениям безопасности Комиссия не может раскрыть в этом пункте всю информацию, в частности некоторые географические названия, так как это потенциально может быть использовано для выявления отдельных источников. Во всех случаях Комиссия придерживалась принципа «не навреди».

¹⁶ См. S/2019/922 и S/2019/987.

¹⁷ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 137.

¹⁸ См. www.centcom.mil/MEDIA/STATEMENTS/Statements-View/Article/1949406/statement-from-us-central-command-on-us-forces-strike-against-al-qaida-in-syria.

12 до 13 лет в военной форме. Согласно сообщениям, эти дети были завербованы членами организации «Ансар ат-Тавхид» и прошли религиозную подготовку.

37. Лица, выражающие несогласие или открыто критикующие присутствие группировки «Хаят тахрир аш-Шам», такие как активисты и работники средств массовой информации, продолжают подвергаться преследованиям. В период с августа по сентябрь было задержано по меньшей мере шесть активистов, включая одного фотографа, который снимал членов террористической группы, а затем опубликовал видео, которое, предположительно, разоблачало коррупцию.

38. В течение рассматриваемого периода журналисты сообщали, что «Хаят тахрир аш-Шам» составляла перечень имен и фотографий активистов, на основании которого группа задерживала лиц, выразивших недовольство или несогласие. Когда в ноябре мирные жители вышли на демонстрацию протеста против «Хаят тахрир аш-Шам» в Баб-эль-Хаве, члены группы сфотографировали демонстрантов, чтобы позже опознать их на контрольно-пропускных пунктах. В другом случае один активист сообщил о получении письменного предупреждения с требованием явиться в «отдел безопасности», связанный с тюрьмой Укуаб в Идлибе, находящейся под контролем «Хаят тахрир аш-Шам». В предупреждении не была указана причина его вызова, но он счел, что она связана с его журналистской деятельностью. Члены «Хаят тахрир аш-Шам» угрожали также одной журналистке в связи с опубликованной ею в Интернете информацией, содержащей критические замечания, касающиеся проблем с предоставлением услуг и других проблем в Идлибе, ответственность за которые, по ее мнению, несет эта группа. По меньшей мере один активист был подвергнут внесудебной казни в тюрьме Укуаб, что равносильно военному преступлению в виде осуждения и применения наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом¹⁹.

В. Африн и прилегающие районы²⁰

39. Документально зафиксированы случаи задержаний, убийств, избиений и похищений, наряду с повсеместным разграблением и присвоением домов гражданских лиц различными вооруженными группами, действующими в составе Сирийской национальной армии, что представляет собой уже фиксировавшуюся ранее в Африне последовательную и ярко выраженную тенденцию нарушений прав человека²¹. Хотя некоторые из этих актов, такие как похищения, разграбление имущества и задержания, свидетельствуют о наличии финансовой мотивации, зафиксированные инциденты в первую очередь касались курдских жителей Африна и прилегающих районов.

40. Жертвами похищений и задержаний в основном были мужчины курдского происхождения. Некоторые курдские жители похищались несколько раз. В заключении они подвергались пыткам и жестокому обращению, практически не получали питания и содержались в неудовлетворительных санитарных условиях.

41. Помимо этих нарушений, поступило много сообщений о повсеместной конфискации и разграблении имущества. Боевики Сирийской национальной армии разместили членов своих семей в некоторых домах курдов, которые покинули этот район и заключили «договоры аренды» с новыми жильцами. В других случаях боевики Сирийской национальной армии приходили в дома гражданских лиц и требовали у оставшихся курдских домовладельцев предъявить свидетельства о собственности. В некоторых случаях возвращающимся лицам не оставалось иного выбора, кроме как проживать совместно с семьями боевиков Сирийской национальной армии, которые вселились в их дома. Когда гражданские лица жаловались старшим чинам Сирийской национальной армии, пытаясь вернуть свою собственность, они сталкивались с

¹⁹ Общая статья 3 Женевских конвенций.

²⁰ По соображениям безопасности Комиссия не может раскрыть в этом разделе всю информацию, в частности некоторые географические названия, так как это потенциально может быть использовано для выявления отдельных источников. Во всех случаях Комиссия придерживалась принципа «не навреди».

²¹ A/HRC/42/51, пункты 55–58.

угрозами и насилием. Масштабы конфискации имущества побудили создать в структурах Сирийской национальной армии механизм подачи жалоб, хотя жители отмечали, что он в значительной степени неэффективен.

42. Совершая акты грабежа и присвоения имущества, вооруженные группы под командованием Сирийской национальной армии совершили военные преступления в виде разграбления, а также нарушили право на владение имуществом и собственностью²². Кроме того, Комиссия считает, что имеются разумные основания полагать, что члены вооруженных групп, действующих в составе Сирийской национальной армии, совершили военные преступления в форме захвата заложников, жестокого обращения, неправомоного обращения и пыток²³.

43. Кроме того, местные жители неоднократно заявляли о многочисленных подрывающих безопасность актах, которые, по всей вероятности, совершались группами, противостоящими Сирийской национальной армии, в том числе об инцидентах, связанных со стрельбой, взрывами заложенных в автомобилях бомб и другими нападениями с использованием самодельных взрывных устройств, которые привели к жертвам среди гражданского населения. В ходе одного из таких нападений, 16 декабря, в Сук-эль-Хале взорвалась заложенная в автомобиле бомба, в результате чего погибли по меньшей мере 8 человек и еще 12 получили ранения.

44. Кроме того, регулярным обстрелам подвергается расположенный в соседнем районе Аазаз и контролируемый Сирийскими демократическими силами город Талль-Рифъат. В результате обстрела, который предположительно велся из Джариза вблизи города Аазаз рано утром 2 декабря, погибли 10 гражданских лиц, включая 2 детей, и еще 12 человек получили ранения. Пострадавшее гражданское население ранее было перемещено из района Африн.

C. Северо-восток Сирийской Арабской Республики

Операция «Источник мира»

45. С 2015 года Сирийские демократические силы контролируют значительную часть северо-восточной части Сирийской Арабской Республики. Турецкие вооруженные силы при поддержке Сирийской национальной армии начали 9 октября операцию «Источник мира»²⁴ и осуществили воздушные и артиллерийские обстрелы сирийских приграничных городов, включая Айн-эль-Араб (Кобани), Эт-Телль-эль-Абъяд, Рас-эль-Айн и Эль-Камышлы. 10 октября началось наступление сухопутных войск.

46. К 21 ноября Турция взяла под контроль территорию, которую она назвала «безопасной зоной» и которая охватывала район между Эт-Талль-эль-Абъядом и Рас-эль-Айном. Хотя в конце ноября тяжелые воздушные удары и артиллерийские обстрелы значительно сократились, в этом районе часто совершались нападения, в том

²² См., например, International Criminal Court, *Prosecutor v. Germain Katanga*, Case No. ICC-01/04-01/07, Judgment, 7 March 2014, paras. 925–957; см. также Всеобщую декларацию прав человека, статья 17.

²³ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 156.

²⁴ Президент Эрдоган опубликовал в Твиттере следующее сообщение: «Турецкие вооруженные силы вместе с Сирийской национальной армией только что начали операцию "Источник мира"... Наша цель заключается в том, чтобы не допустить создания террористического коридора через нашу южную границу и обеспечить мир в этом районе». См. www.tccb.gov.tr/en/news/542/111024/-the-turkish-armed-forces-together-with-the-syrian-national-army-just-launched-operation-peace-spring-. Далее президент Эрдоган заявил, что цель заключается в создании «безопасной зоны», которая распространится примерно на 30 км на территорию Сирийской Арабской Республики и в которую могут быть переселены беженцы, в настоящее время проживающие в Турции. Правительство Сирийской Арабской Республики осудило операцию Турции, назвав ее актом агрессии и охарактеризовав ее как вопиющее нарушение международного права и грубое нарушение резолюций Совета Безопасности (S/2019/806).

числе спорадические артиллерийские обстрелы, наземные столкновения, подрыв автомобильных бомб и других самодельных взрывных устройств.

47. При нанесении воздушных ударов турецкие военно-воздушные силы использовали авиацию, включая беспилотные летательные аппараты, и высокоточное оружие. Сирийская национальная армия, которой турецкие силы оказывали финансовую и материально-техническую поддержку, входила в состав сухопутных сил и имела легкое вооружение, хотя некоторые подразделения располагали танками, легкими бронетранспортерами и несколькими видами артиллерии.

48. Начало операции «Источник мира» вызвало массовые волны перемещения населения. К 11 октября бежало более 100 000 человек. К 22 октября это число увеличилось до более чем 175 000 перемещенных лиц, включая примерно 80 000 детей. Более 10 000 гражданских лиц бежали через границу в Ирак. К середине октября по мере интенсификации боевых действий международные гуманитарные организации сократили свое присутствие на местах, что еще больше ограничило доступ гражданского населения к услугам.

49. Большинство населения пострадало в первые дни наступления, в том числе в районах за пределами территории, которую в конечном итоге взяли под свой контроль силы, задействованные в операции «Источник мира». 10 октября в Эль-Камышлы, в районе Кадур-Бек, около 16 ч 30 мин минометный снаряд попал в жилой дом, в результате чего погиб один мальчик, а одна девочка в возрасте 8 лет и один мальчик в возрасте 11 лет получили серьезные ранения. Когда произошло это нападение, дети играли около дома. В результате нападения погибла также пожилая женщина, которая во время этого инцидента проходила мимо. Свидетели охарактеризовали район Кадур-Бек как район проживания мирного населения, вблизи которого нет никаких военных объектов. Свидетели сообщили, что снаряды были выпущены с территории Турции со стороны Нусайбина, который примыкает к Эль-Камышлы.

50. Во время столкновений объекты, необходимые для выживания гражданского населения, неоднократно подвергались обстрелам. По сообщениям свидетелей, 9 октября примерно в 16 ч 00 мин был нанесен артиллерийский удар по району расположения станции водоснабжения в Алуке. В результате этого обстрела были уничтожены электрические кабели, подача воды прекратилась и без водоснабжения осталось 460 000 человек. На следующий день этот район вновь подвергся наземному обстрелу, в результате которого было повреждено административное здание станции водоснабжения. 17 октября работники водопроводной службы попытались провести ремонтные работы, но, как утверждается, были похищены боевиками вооруженной группы «Ахрар аш-Шаркия» («Бригада 123»), хотя позднее были освобождены. Водоснабжение было восстановлено лишь спустя более месяца, 13 ноября, после переговоров, проведенных гуманитарными организациями.

51. 12 октября в 6 ч 50 мин снаряд попал во временный медицинский пункт, расположенный на территории школы в городе Эс-Салихия, который находится между Рас-эль-Айном и Талль-Тамиром. Непосредственно перед попаданием снаряда в медицинский пункт был слышен шум самолета. В результате этого удара было повреждено здание и уничтожен стоявший рядом автомобиль.

52. 12 октября произошел другой инцидент, когда автоколонна в составе 70–80 транспортных средств, перевозивших до 400 человек, направлялась из Талль-Тамира в Рас-эль-Айн. Колонна состояла из частных автотранспортных средств, в основном минивэнов и автомобилей, в которых ехали журналисты и семьи с детьми. По словам опрошенных, эта колонна являлась мирной и выехала в целях протеста «против турецкой агрессии» и демонстрации солидарности. Хотя около десятка участников имели при себе винтовки, многочисленные опрошенные подтвердили, что в колонне не следовали боевые машины и не перевозились тяжелое вооружение или боеприпасы. Около 15 ч 30 мин в центре Рас-эль-Айна, недалеко от главной мечети, по колонне был нанесен воздушный удар, который был нацелен на первое транспортное средство. В результате 11 человек были убиты и 74 ранены, в том числе 19 женщин.

53. Турецкие власти либо отрицают свою причастность к этим инцидентам, либо указывают, что у них нет о них никаких сведений (пункты 50–52). Комиссия продолжает расследование этих инцидентов и призывает турецкие власти начать собственное расследование и обнародовать его результаты.

54. На фоне активных боевых действий мирное население в Рас-эль-Айне и Эт-Тель-эль-Абьяде и в прилегающих к ним районах подвергалось многочисленным нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права боевиками Сирийской национальной армии, которые были схожи с нарушениями, зафиксированными в районе Африн (см. пункты 39–41). Эти нарушения сеяли страх среди курдских жителей и также приводили к перемещению населения. Осознавая масштабы нарушений в Африне, многие бежали из своих домов. Опасаясь нападений на свою общину, женщины, мужчины и дети из числа езидов, населяющие около 13 деревень в районе Рас-эль-Айн, также покинули свои дома. В видеоматериалах, которые в Интернете опубликовали, по всей видимости, боевики Сирийской национальной армии, когда речь шла о гражданских лицах, задержанных и имуществе, «враги» боевиков приравнивались к «неверным», «атеистам» и «свиньям», что еще больше усиливало атмосферу страха и создавало обстановку, благоприятствующую правонарушениям²⁵.

55. В ходе операции «Источник мира» министр обороны Турции объявил, что под контроль было взято 4 219 км² и 600 населенных пунктов, а на автомагистрали М4 установлены контрольно-пропускные пункты²⁶. Опрошенные лица сообщили, что контрольно-пропускные пункты в «безопасной зоне» контролируются турецкими офицерами и укомплектованы бойцами Сирийской национальной армии.

56. Гражданские лица в Рас-эль-Айне и Эт-Тель-эль-Абьяде и их окрестностях сообщили о многочисленных случаях грабежа и присвоения имущества военнослужащими Сирийской национальной армии, что в первую очередь затронуло курдских жителей и в ряде случаев собственников из числа езидов, которые бежали в октябре. Школы и предприятия, такие как хлебопекарни, также были разграблены или экспроприированы, наряду с территорией для производства оливкового масла, сельскохозяйственными орудиями и транспортными средствами.

57. Курдские мужчины из Раас-эль-Айна и прилегающих районов особенно опасались возвращаться в свои дома. Вместе с тем некоторые курдские женщины смогли попасть в свои дома в дневное время, чтобы забрать свои вещи. При попытке вернуться в свои дома жители обнаруживали, что замки были заменены или что бойцы Сирийской национальной армии заняли их дома. Такая ситуация привела к тому, что жители не могли вернуться, а семьи и общины, поддерживаемые боевиками Сирийской национальной армии, заселились в частные дома перемещенных лиц.

58. Ранним утром 12 октября генеральный секретарь Сирийской партии будущего Хеврин Халаф ехала со своим водителем в черном автомобиле по автомагистрали М4 из Эль-Камышлы. Примерно в 7 ч 00 мин между Сулуком и Талль-Тамиром бойцы «Ахрар аш-Шаркия» («Бригада 123») из состава Сирийской национальной армии убили Хеврин Халаф и ее водителя, вытащив ее за волосы и изуродовав тело²⁷.

59. Комиссия приходит к выводу, что имеются разумные основания полагать, что при осуществлении вышеупомянутых деяний боевики Сирийской национальной армии совершили военное преступление в виде убийства и неоднократно совершили военное преступление в виде разграбления, а также грубо нарушили право на владение имуществом и собственностью. Если будет доказано, что кто-либо из членов вооруженных групп действовал под эффективным командованием и контролем

²⁵ См. <https://observers.france24.com/en/20191021-syria-turkey-militia-ahrar-sharqiya-investigation-abuses>. Комиссия не может проверить подлинность этих материалов.

²⁶ См. заявление министра национальной обороны Турции от 21 ноября 2019 года в парламентском комитете по бюджетным вопросам. URL: www.youtube.com/watch?v=H8h9-5AEzZQ.

²⁷ На встречах с членами Комиссии руководство Сирийской национальной армии указало, что в связи с этим инцидентом были арестованы отдельные лица.

турецких сил, то эти нарушения могут повлечь за собой уголовную ответственность для таких командиров, которые знали или должны были знать об этих преступлениях или не приняли всех необходимых и разумных мер для предотвращения или пресечения их совершения²⁸.

Районы, находящиеся под контролем Сирийских демократических сил

60. После заключительных боев за последние контролируемые ИГИЛ районы к югу от Хаджина лица, предположительно связанные с этой группой, были либо перевезены в лагеря для перемещенных лиц, либо переведены в места содержания под стражей, размещенные на территории, контролируемой Сирийскими демократическими силами. Поскольку многие страны происхождения членов семей иностранных боевиков ИГИЛ первоначально отказались репатриировать их, большинство из них, включая детей, находятся в ситуации правовой неопределенности и содержатся в тяжелых условиях, практически без надежды на возвращение.

61. В лагере Эль-Холь женщины и дети, имеющие семейные связи с ИГИЛ, подвергаются дискриминации на основе их предполагаемой принадлежности к этой группе в нарушение норм международного гуманитарного права²⁹. Поскольку считается, что интернированные женщины и дети представляют угрозу для безопасности³⁰, они сталкиваются с ограничениями на передвижение и зависят от Сирийских демократических сил в плане облегчения доступа к медицинским учреждениям. Опрошенные рассказывали, что иногда охранники отказывают в доступе к медицинской помощи или не разрешают им сопровождать детей в больницы в Эль-Хасаке и Эль-Камышлы. Были также документально подтверждены случаи домогательств, словесных оскорблений и разграбления³¹ палаток членов семей боевиков ИГИЛ охранниками лагерей.

62. На фоне тяжелых условий жизни усугубились факторы, связанные с отсутствием безопасности и насилием, что еще больше ослабило наиболее уязвимые группы, проживающие в лагерях. В одной из присоединенных к лагерю Эль-Холь секций сторонники ИГИЛ создали полицию женской нравственности для контроля за соблюдением требований к внешнему виду и одежде и применения наказаний в отношении женщин, считающихся «неверными». В сентябре по крайней мере две женщины были убиты ножом по решению импровизированного «шариатского суда», созданного женщинами-боевиками. По крайней мере один охранник Сирийских демократических сил был убит ножом на присоединенной к лагерю территории.

63. По мере развертывания в октябре операции «Источник мира» (см. пункты 45–52) среди жителей лагерей Эль-Холь и Айн-Иса стали распространяться панические настроения. Опрошенные лица указали, что число охранников в лагере Эль-Холь значительно сократилось, и это привело к спорадическим вспышкам насилия, затрагивающим, в частности, присоединенную к лагерю секцию. По мере усиления нестабильности единственная медицинская клиника, обслуживающая присоединенную к лагерю секцию, была закрыта, в результате чего тысячи женщин и детей лишились медицинской помощи. Военные действия также затронули лагерь Айн-Иса, в котором содержались 249 женщин и 700 детей, имеющих семейные связи с ИГИЛ. Некоторые из обитателей лагеря бежали, а другие были переведены в лагерь Махмуди в мухафазе Эр-Ракка, однако некоторые из женщин, по всей видимости, были задержаны вооруженными группами.

64. Примерно 11 000 мужчин, включая 1 000 иностранцев из 50 различных стран, по-прежнему содержатся в местах заключения, контролируемых Сирийскими демократическими силами. Мужчины и мальчики, некоторым из которых всего 9 лет, содержатся в ужасных условиях, не имея надлежащего доступа к продовольствию и воде; у них имеются видимые заболевания и полученные в ходе конфликта ранения,

²⁸ Римский статут Международного уголовного суда, статья 28. См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 153.

²⁹ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rules 88 and 118.

³⁰ A/HRC/37/72, приложение III, пункты 12–18.

³¹ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 122.

требующие лечения. Заключение имеют ограниченный доступ к внешнему миру и многие до сих пор не знают о местонахождении членов своих семей после боев за поселок Багуз.

65. В других местах в районах, находящихся под контролем Сирийских демократических сил, гражданские лица, включая детей, страдали от нарушений своих прав. Несмотря на подписание в июне 2019 года Сирийскими демократическими силами и Организацией Объединенных Наций плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей в возрасте до 18 лет, согласно поступившей информации, в течение всего рассматриваемого периода в мухафазе Алеппо Курдские отряды народной самообороны продолжали вербовать детей в возрасте 16 и 17 лет³².

66. Сирийские демократические силы также несут ответственность за гибель и ранения гражданских лиц в связи с другими документально подтвержденными событиями. 10 августа на контрольно-пропускном пункте был застрелен в спину трехлетний ребенок, когда его отец парковал свою машину в соответствии с указаниями бойцов Сирийских демократических сил. Когда толпа пришла протестовать против этого убийства, бойцы Сирийских демократических сил открыли огонь и один мирный житель был ранен пулями в спину и ногу. В Табке 16 августа солдаты Сирийских демократических сил ворвались в дом к врачу. Врача увели, а его супруга подверглась физическому насилию.

IV. Районы, удерживаемые правительственными силами

67. В районах, возвращенных под контроль правительства, условия жизни оставались тяжелыми: жители, особенно в восточной части Гуты (Риф-Димашк), имели ограниченный доступ к основным услугам, а прогресс в деле восстановления был незначительным. Там, где электричество доступно, оно непомерно дорого и часто нормируется. В Думе электричество подается только на главной улице, а вода в восточной части Гуты непригодна для питья. Перевозка строительных материалов и мебели также сильно ограничена, в частности между Думой и Мисрабой, что еще больше затрудняет усилия по восстановлению домов. Хотя некоторые школы вновь открылись, на качество образования сказывается маргинализация квалифицированных учителей, которые, предположительно, связаны с системами школьного образования, существовавшими в период контроля вооруженных групп.

68. Гражданское население в районах, возвращенных под контроль правительства, страдало от общего отсутствия верховенства права. Произвольные аресты, насильственные исчезновения³³ и задержания продолжали оставаться обычным явлением в таких районах, как Дарья, Дума и восточная часть Гуты. В течение рассматриваемого периода также было задержано большое число взрослых мужчин, предположительно для призыва в армию. В Думе группа студентов, направлявшихся 20 октября в университет для сдачи экзаменов, была остановлена на контрольно-пропускном пункте, укомплектованном сотрудниками Главного управления безопасности. Несмотря на то, что они были студентами, офицеры забрали 15 молодых людей, поскольку их освобождение от обязательной военной службы было признано недействительным³⁴.

69. Правительство также использует арест и содержание под стражей родственников для оказания давления в ходе переговоров или для подавления участия

³² На момент представления настоящего доклада никакого ответа от Сирийских демократических сил в связи с этими инцидентами получено не было.

³³ Комиссия уже документировала практику насильственных исчезновений. Родственники продолжают платить большие суммы денег посредникам и лицам, представляющим государство, за информацию о местонахождении исчезнувших лиц. См., например, документ зала заседаний “Out of sight, out of mind: deaths in detention in the Syrian Arab Republic” (A/HRC/31/CRP.1). URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx.

³⁴ См. законодательный декрет № 30 от 2007 года, статья 10 А).

в политической жизни. Задерживались и допрашивались родственники членов Конституционного комитета³⁵. В преддверии созыва этого форума в конце октября службы безопасности намекали, что обращение с родственниками в Сирийской Арабской Республике будет зависеть от поведения в ходе обсуждений. Кроме того, органы государственной безопасности угрожают женщинам, чтобы не допустить их участия в других инициативах гражданского общества.

70. Вызывает беспокойство практика использования сотрудниками служб безопасности в качестве основания для задержания доносов, якобы поступающих от гражданских лиц. Жители восточной части Гуты, а также других районов, находящихся под контролем правительства, сообщали о том, что они живут в постоянном страхе ареста из-за доносов, поступающих от других жителей. Опрошенные лица сообщили, что доносы часто используются в качестве инструмента в связи с необоснованными и не имеющими отношения к делу личными претензиями. В июле один мужчина бежал из поселка в мухафазе Дарья за границу после того, как получил информацию о том, что был написан донос, в котором он обвиняется в хранении лекарств, предназначенных для вооруженных групп.

71. Несмотря на то, что правительственные силы продолжают проводить аресты и задержания, пополняя ряды лиц, уже лишенных свободы, за рассматриваемый период правительство объявило ряд «амнистий»³⁶. Однако освобождения в основном происходили в мухафазе Дарья и затронули несколько сотен человек, которые были задержаны за относительно мелкие правонарушения.

72. Нестабильной обстановке в плане безопасности способствовало наличие большого числа задействованных субъектов в сочетании с различными подходами к «примирению» в некоторых районах, таких как восточная часть Гуты, Эль-Кунейтра и Дарья. Обязательства, взятые на себя правительственными силами при попытке навязать процесс «примирения» в ранее осажденных районах, включая выполнение обещаний об освобождении арестованных и задержанных, признании аттестатов об образовании и восстановлении на работе преподавателей, остаются в основном невыполненными. Гражданские лица в возвращенных районах указали, что отсутствие доверия к процессам «примирения» и соглашениям является существенным фактором нынешнего страха и напряженности среди населения.

73. В нарушение заверений, данных в ходе «процессов примирения», в «примирившихся районах», в том числе в Дарье³⁷ и восточной части Гуты³⁸, сохранилась сеть контрольно-пропускных пунктов. Это серьезно ограничило свободу передвижения гражданского населения, в первую очередь взрослых мужчин, которые опасались ареста и принудительного призыва в армию. Недавно опасения среди населения усилились в связи с быстрым развертыванием временных контрольно-пропускных пунктов в Думе.

74. Расположенные повсюду контрольно-пропускные пункты еще больше расширили возможности сотрудников служб безопасности по вымогательству денег у жителей. Один из опрошенных сказал Комиссии, что «даже если человек не находится в розыске, на контрольно-пропускном пункте его могут арестовать. Если нужно куда-то ехать, то всегда нужно подумать о том, чтобы взять с собой денег для взятки должностным лицам». Эти ограничения препятствуют доступу гражданского населения к основным услугам, включая здравоохранение и образование, и вынуждают тех, кто испытывает нехватку финансовых средств, оставаться в своих

³⁵ Опасения, связанные с безопасностью, не позволяют Комиссии представить более подробную информацию.

³⁶ Например, декрет № 20 от 15 сентября 2019 года.

³⁷ Опрошенные сообщили Комиссии, что северо-западная часть Дарья находится под контролем органов государственной безопасности, а северная часть – под контролем органов политической безопасности.

³⁸ Опрошенные сообщили комиссии, что Дума находится под контролем органов государственной безопасности, Мисраба и Хараста – под контролем четвертой дивизии Сирийской арабской армии, а Ирбин, Байт-Сива, Хаммура и Кафр-Батна – под контролем органов военной безопасности.

домах. В Думе для въезда и выезда необходимы разрешения. Жители сообщали, что без таких разрешений им приходилось платить крупные взятки на контрольно-пропускных пунктах, чтобы попасть в больницу для лечения имеющих у них заболеваний.

75. В Сирийской Арабской Республике по-прежнему широко нарушается право на достаточное жилище и кров. Отсутствие четких процедур возврата собственности и сложная система пересекающихся законов создали существенные препятствия для возвращения. Для наказания лиц, которые, по бытующему мнению, связаны с оппозиционными группами, в том числе активистов, которые документально подтверждали нарушения со стороны правительственных сил, использовались жилищные, земельные и имущественные нормы³⁹.

76. Опрошенные указали на обременительное административное бремя, которое ложится на тех, кто хочет вернуться в места своего прежнего проживания. Лица, желающие востребовать свое имущество в Эль-Баяде, мухафаза Хомс, должны были представить органам власти мухафазы документы, подтверждающие их право собственности, а затем обратиться в отдел уголовной безопасности для прохождения проверки. После прохождения проверки они должны были явиться в местное отделение полиции. Многие люди, подавшие заявления о возвращении, не получили разрешения после процедуры проверки, а поскольку причины отказа не указывались и не предоставлялись в письменном виде, это решение невозможно было оспорить.

77. Вопрос оплаты коммунальных платежей еще более усложняет возвращение. В восточной части Гуты, Хуле, Риф-Хомсе и Хомсе желающие вернуться в свои дома должны были оплачивать коммунальные услуги за весь период конфликта, включая период, когда эти услуги не предоставлялись или когда соответствующее лицо ими не пользовалось. Это привело к тому, что мирные жители были вынуждены нести непомерные расходы.

78. В таких районах, как Эль-Кусайр, Даръа и Дарайя, проправительственные силы вынуждали определенные группы гражданского населения продавать свою собственность по значительно заниженным ценам. Кроме того, опрашиваемые сообщили, что на дома были помещены уведомления о необходимости в течение месяца с момента получения уведомления явиться в кадастровое ведомство для подачи заявления. Однако владельцам недвижимости часто запрещалось въезжать в город в течение этого периода времени. В таких районах, как Эль-Кусайр, перемещенные лица вернулись в свои дома и обнаружили, что их дома занимают родственники сотрудников сил безопасности или бойцов вооруженных групп.

79. В таких районах, как Эль-Кадам, а также в некоторых районах Эль-Кабуна в Дамаске перемещенные жители были лишены возможности вернуться в свои дома и посетить свои дома для осмотра повреждений. Если им и разрешали это сделать, то только на несколько часов. Другие жители были проинформированы государственными должностными лицами о том, что любое возвращение в свои дома на постоянное проживание или восстановление частных домов запрещено.

80. В соответствии с Принципами, касающимися реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц, беженцы и внутренне перемещенные лица должны быть защищены от дискриминационных законов в области жилья, земли и реституции⁴⁰. Вводя произвольные ограничения на передвижение и отказывая в свободе передвижения наряду с незаконным лишением людей их имущества в ранее осажденных районах, включая восточную часть Гуты, правительственные силы, возможно, совершили военное преступление в виде коллективного наказания⁴¹.

³⁹ A/HRC/40/70, пункты 80–82.

⁴⁰ См. Принципы, касающиеся реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц, принципы 18–19.

⁴¹ Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Fofana and Kondewa*, Case No. SCSL-04-14-A, Judgment, 28 May 2008, para. 224. См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 103.

V. Воздействие продолжающегося конфликта

81. На фоне распространения насилия в Сирийской Арабской Республике мирные жители в отчаянии покидают свои дома в поисках безопасного убежища. Зачастую люди страдают из-за нескольких аспектов своей идентичности, включая пол, возраст или этническую принадлежность. Перемещение приводит к фрагментации общин и разлучению семей, усиливая тем самым страдания гражданских лиц и приводя к различным негативным последствиям.

82. Насилие, направленное против гражданского населения, может особенно сильно затрагивать женщин, в том числе принадлежащих к конкретным этническим группам. Оно может также иметь крайне тяжелые последствия для пожилых людей, особенно когда по-прежнему сильно ограничен доступ к основным услугам. Конфликт отрицательно сказывается на женщинах и детях с физическими и умственными недостатками, особенно когда они вынуждены переселяться в лагеря для перемещенных лиц, где медицинское обслуживание практически отсутствует.

A. Внутренне перемещенные лица

83. На момент подготовки настоящего доклада в различных частях региона по-прежнему находились перемещенные женщины, мужчины и дети, включая сотни тысяч людей, проживающих в переполненных временных лагерях вдоль сирийской границы и имеющих ограниченный доступ к продовольствию, воде, медицинскому обслуживанию и лекарствам. В других местах перемещенные мирные жители все еще зависят от гуманитарной помощи, которой уже не хватает, а если оказание помощи будет приостановлено, то это поставит их жизнь под угрозу. В Сирийской Арабской Республике перемещенными лицами являются около 6,1 млн гражданских лиц, а 5,6 млн человек зарегистрированы в качестве беженцев за пределами страны.

Северный Идлиб

84. Бои, которые велись проправительственными силами, вынуждали гражданское население в страхе и отчаянии покидать свои дома. Тысячи сирийских женщин, мужчин и детей были вынуждены переселиться в переполненные временные лагеря, расположенные дальше к северу, что создало дополнительную нагрузку на гуманитарные ресурсы при уже ощутимой их нехватке. Из-за перенаселенности многие из них были вынуждены жить под оливковыми деревьями, практически не имея доступа к гуманитарной помощи и имея ограниченный доступ к основным услугам. Другие пытались укрыться в школах или мечетях в Арихе или Саракибе, где доступ к продовольствию, воде и медицинскому обслуживанию оставался сильно ограниченным.

Лагерь Эр-Рукбан

85. Условия в лагере Эр-Рукбан продолжали ухудшаться, а дети умирали от предотвратимых причин. Гуманитарные организации имели ограниченный доступ и средства для предоставления основных предметов снабжения и услуг, что оказывало значительное воздействие на проживающих в лагере людей. Несмотря на эти обстоятельства, в начале сентября Организация Объединенных Наций и Сирийское общество Красного Полумесяца смогли оказать помощь приблизительно 15 000 жителей лагеря. К январю, согласно имеющимся оценкам, в лагере оставалось чуть более 12 000 человек.

86. В конце сентября совместная группа Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца оказала содействие отправке автоколонны в составе 329 человек, которые выразили желание переселиться в другое место. Те, кто покинул лагерь, были переведены в «центры приема», в том числе в школу Ард-Дайр-Баальба в мухафазе Хомс. Комиссия получила сообщения о том, что по меньшей мере 100 человек, эвакуированных из Эр-Рукбана, были задержаны правительственными силами после прибытия в Хомс.

87. Решение оставить лагерь, было, по-видимому, мотивировано ухудшением условий в лагере, что еще более усугубляется суровой зимой и нехваткой ресурсов. Те же, кто остался в Эр-Рукбани, говорили об опасениях принудительного призыва в армию или произвольного ареста. Продолжающиеся нарушения во всех контролируемых правительством районах, включая произвольные задержания и принудительный призыв в армию, препятствуют осуществлению права гражданских лиц на добровольное, безопасное и достойное возвращение в места их первоначального проживания или иные места проживания по их выбору⁴².

В. Женщины

88. Конфликт имеет негативные последствия для женщин и, в частности, женщин, принадлежащих к некоторым религиозным и этническим общинам. В рамках курдской администрации предпринимаются усилия по расширению прав женщин и их роли в процессах принятия решений. Одним из руководителей каждого административного учреждения является женщина, и наряду с полностью состоящими из женщин советами представленность женщин и их участие в экономических инициативах и организациях гражданского общества обеспечивает 40-процентная квота.

89. Вместе с тем недавние нарушения на гендерной почве, совершенные в отношении курдских женщин вооруженными группами с экстремистской идеологией, свидетельствуют о попытке свести эти усилия на нет. Избрав в качестве своей мишени практически все аспекты жизни курдских женщин в районе Африн и постепенно в районах, затронутых операцией «Источник мира», вооруженные группы посеяли среди курдского женского населения осязаемый страх перед насилием и принуждением. Это подорвало способность женщин реально участвовать в жизни общества и вносить в нее свой вклад. Чтобы избежать насилия, женщины, по их словам, предпочитали оставаться дома, отказываться от работы или надевать головной платок, когда они выходили на улицу без родственников-мужчин. Одна из опрошенных рассказала, что члены вооруженных групп на контрольно-пропускном пункте в районе Африн подвергли ее сексуальным домогательствам и назвали ее «кафиром» за то, что на ней не было головного платка. Езидские женщины в районе Африн описали аналогичные опасения.

90. Курдские женщины отмечали, что после убийства Хеврин Халаф 12 октября (пункт 58) они стали чувствовать себя еще более незащищенными. Вооруженные группы угрожали женщинам, занимающим должности в политической, военной, медицинской и образовательной сферах или иным образом активно участвующим в жизни гражданского общества, и преследовали их.

91. В других районах продолжалось ограничение прав человека женщин, что усиливало ранее существовавшее неравенство. В попытке установить контроль над Кафр-Тахаримом (пункты 33–35) члены организации «Хаят тахрир аш-Шам» навязали учителям и учащимся правила ношения одежды, представляющие собой систематическую дискриминацию женщин и девочек⁴³. В Салькине, мухафаза Идлиб, одна женщина, передвигавшаяся без сопровождения родственника-мужчины, была остановлена членами «Хаят тахрир аш-Шам» и впоследствии заключена под стражу в напоминающем тюрьму помещении в Салкине вместе с еще по меньшей мере 10 другими женщинами, включая одну женщину, которая была арестована за попытку пересечь сирийскую границу без мужа.

92. В контролируемых правительством районах продолжающиеся кампании призыва мужчин на военную службу вынуждают взрослых мужчин оставаться дома и еще больше затрудняют их передвижение по возвращенным районам, таким как восточная часть Гуты. Опрошенные женщины, перемещенные за пределы Сирийской

⁴² См. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принцип 28.

⁴³ См. документ зала заседаний «"I lost my dignity": Sexual and gender-based violence in the Syrian Arab Republic» (A/HRC/37/CRP.3), footnote 6. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/PCISyria/Pages/Documentation.aspx.

Арабской Республики, неоднократно заявляли о том, что их супруги, опасаясь призыва в армию или задержания, заставляли их возвращаться домой для оценки состояния их собственности, которая была зачастую захвачена или разграблена воюющими сторонами. Поскольку многие возвращающиеся женщины либо потеряли, либо не имели оформленных на их имя документов, подтверждающих право собственности, после своего возвращения они сталкивались с трудностями при доказывании права собственности и востребовании имущественных прав⁴⁴.

С. Дети

93. Ожесточенные военные столкновения в Сирийской Арабской Республике оставляют неизгладимый след на жизни детей. Вопреки принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка девочки и мальчики по всей стране становятся жертвами в самых различных ситуациях и лишаются того особого уважения и защиты, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека⁴⁵.

94. По мере эскалации насилия на северо-востоке Сирийской Арабской Республики начиная с октября (пункты 46–53) в Эт-Тель-эль-Абьяде и Рас-эль-Айне было закрыто около 150 школ, в результате чего множество детей было лишено доступа к школьному образованию. В условиях растущего числа перемещенных лиц по меньшей мере 60 школ в городах Хасака и Камишли были временно преобразованы в убежища для перемещенных лиц, что привело к временному прекращению занятий у по меньшей мере 17 000 учащихся. По сообщениям, в Рас-эль-Айне было разрушено около 20 школ, в том числе школа в Хед-Дерее, которая была повреждена 11 октября. В этой школе занималось около 1 500 учащихся.

95. Сирийские женщины, имеющие семейные связи с боевиками ИГИЛ, продолжали сталкиваться с препятствиями при регистрации своих детей в компетентных органах после их возвращения в контролируемые правительством районы⁴⁶. Матери детей, родившихся в возвращенных под контроль правительства районах, таких как восточная часть Гуты, сталкиваются с аналогичными проблемами, поскольку власти не принимают гражданские документы, оформленные вооруженными группами. Такие решения существенно подрывают право детей на приобретение гражданства⁴⁷, а также доступ к здравоохранению и образованию и еще больше подвергают их риску эксплуатации и торговли людьми.

96. Дети особенно уязвимы, когда их вынуждают переселяться в лагеря для перемещенных лиц. Как и в лагере Эр-Рукбан (пункты 85–87), десятки тысяч детей в Эль-Холе, около 1 200 из которых являются несопровождаемыми, по-прежнему имеют крайне ограниченный доступ к продовольствию, чистой воде, медицинскому обслуживанию и образованию. Девочки и мальчики, многие из которых стали сиротами, живут в этом лагере в постоянно ухудшающихся условиях и страдают от недоедания, инфекционных заболеваний и кори.

97. В лагерях в районах, находящихся под контролем Сирийских демократических сил, иностранные дети, имеющие семейные связи с боевиками ИГИЛ, спустя годы после того, как они были привезены в страну, продолжали находиться в отчаянном положении, все чаще подвергаясь неправомерному обращению. С учетом прискорбного решения многих правительств стран происхождения об отказе в репатриации⁴⁸ тысячи детей из более чем 50 стран, большинство из которых моложе

⁴⁴ A/HRC/42/51, пункт 92.

⁴⁵ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 135.

⁴⁶ A/HRC/42/51, пункты 93–94.

⁴⁷ Конвенция о правах ребенка, статьи 2 и 7. См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 24.

⁴⁸ По состоянию на ноябрь детей репатриировали 17 стран. См. www.unicef.org/press-releases/governments-should-repatriate-foreign-children-stranded-syria-its-too-late.

12 лет, остаются в ситуации правовой неопределенности, ожидая возможности вернуться.

98. Отрадно отметить, что в соответствии с решениями временных судебных органов, связанных с Сирийскими демократическими силами, мальчики, которые ранее были незаконно интернированы Сирийскими демократическими силами и являются главным образом сирийскими гражданами, были помещены в реабилитационный центр для несовершеннолетних Эль-Хури в Эль-Хасаке. С учетом отказа государств репатриировать своих граждан, в том числе детей, которым по-прежнему угрожает безгражданство, и преступлений, совершенных правительством Сирийской Арабской Республики, это один из немногих приемлемых вариантов⁴⁹. В отсутствие параллельных мер на государственном или международном уровне для эффективного решения проблемы детей, предположительно связанных с ИГИЛ, и угроз, создаваемых молодыми людьми боеспособного возраста, связанными с боевиками ИГИЛ, Комиссия отмечает, что любые такие меры, принимаемые негосударственными субъектами (Сирийские демократические силы), должны соответствовать стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе учитывать наилучшие интересы ребенка⁵⁰. Расследование этого вопроса продолжается.

VI. Рекомендации

99. Комиссия вновь повторяет рекомендации, вынесенные в ее предыдущих докладах, обращая особое внимание на необходимость защиты гражданских лиц, включая перемещенное население, особенно в районах, где ведутся боевые действия.

100. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

a) **предоставить беспрепятственный доступ независимым гуманитарным организациям и организациям, занимающимся вопросами защиты и прав человека, во все районы страны;**

b) **освободить в разумные сроки всех незаконно содержащихся под стражей лиц, включая лиц, которым было отказано в праве оспорить основания их заключения под стражу в суде;**

c) **прекратить содержание под стражей без связи с внешним миром в любой форме или другие формы незаконного лишения свободы, в том числе в условиях, приравниваемых к насильственному исчезновению; и сообщить о местонахождении всех официальных и неофициальных мест содержания под стражей с полным перечнем имен всех лиц, содержащихся под стражей;**

d) **содействовать свободе передвижения гражданских лиц в возвращенных районах и не допускать произвольных задержаний на контрольно-пропускных пунктах, в частности для обеспечения доступа к медицинской помощи;**

e) **пересмотреть законы о призыве на военную службу с целью приведения их самих, а также методов их применения, в соответствие с международными стандартами;**

f) **выполнить рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, включая общую рекомендацию № 30 (2013), касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях; и признать свои обязательства по резолюциям 1325 (2000) и 2122 (2013) Совета Безопасности, подтверждая необходимость защиты женщин и девочек от сексуального и гендерного насилия;**

⁴⁹ См., например, “Out of sight, out of mind: deaths in detention in the Syrian Arab Republic”.

⁵⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

g) обеспечить, чтобы законодательство и процедуры в области реституции имущества соответствовали Принципам, касающимся реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц, и были в равной степени доступными и недорогими, особенно для женщин.

101. Комиссия рекомендует проправительственным силам:

a) в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву прекратить нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, в частности на медицинские учреждения, персонал и транспорт, и выполнять их обязательство принимать все возможные меры предосторожности для сведения к минимуму ущерба гражданскому населению;

b) провести независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, в которых замешаны их силы, и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Результаты таких расследований должны быть обнародованы;

c) прекратить использование неуправляемого оружия и оружия взрывного действия с большой зоной поражения, включая кассетные боеприпасы и оружие взрывного действия, в густонаселенных районах проживания гражданского населения.

102. Комиссия рекомендует негосударственным вооруженным группам:

a) прекратить все похищения, захват заложников и произвольное задержание гражданских лиц, в частности лиц, выражающих свое несогласие;

b) эффективно запретить вербовку детей и их использование в военных действиях и обеспечить доступ к соответствующим реабилитационным услугам;

c) в соответствии с нормами обычного международного гуманитарного права прекратить нападения на гражданских лиц, в том числе лиц, принадлежащих к религиозным и национальным меньшинствам;

d) расследовать все утверждения о нарушениях и преступлениях, совершенных их боевиками, принять срочные меры по наказанию или увольнению лиц, ответственных за такие действия, в том числе в случаях грабежа и присвоения имущества, и обнародовать результаты таких расследований.

103. Комиссия рекомендует международному сообществу и отдельным государствам-членам:

a) при проведении операций в Сирийской Арабской Республике принимать все возможные меры предосторожности для сведения к минимуму ущерба гражданскому населению, в том числе путем пересмотра тактических инструкций, касающихся постановки задач для стрельбы по целям при проведении операций, и проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, в которых замешаны их силы, для обеспечения привлечения виновных к ответственности. Результаты таких расследований должны быть обнародованы;

b) предпринять срочные шаги для прекращения нарушений международного гуманитарного права, совершаемых государственными силами и негосударственными вооруженными группами, получающими любую форму поддержки в связи с вооруженным конфликтом, в соответствии с обязательствами всех государств по общей статье 1 Женевских конвенций 1949 года и призвать эти субъекты расследовать все утверждения о преступлениях и нарушениях и обнародовать свои выводы;

c) обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем гражданским лицам в Сирийской Арабской Республике с учетом потребностей населения, в частности к тем, кто находится на северо-западе страны;

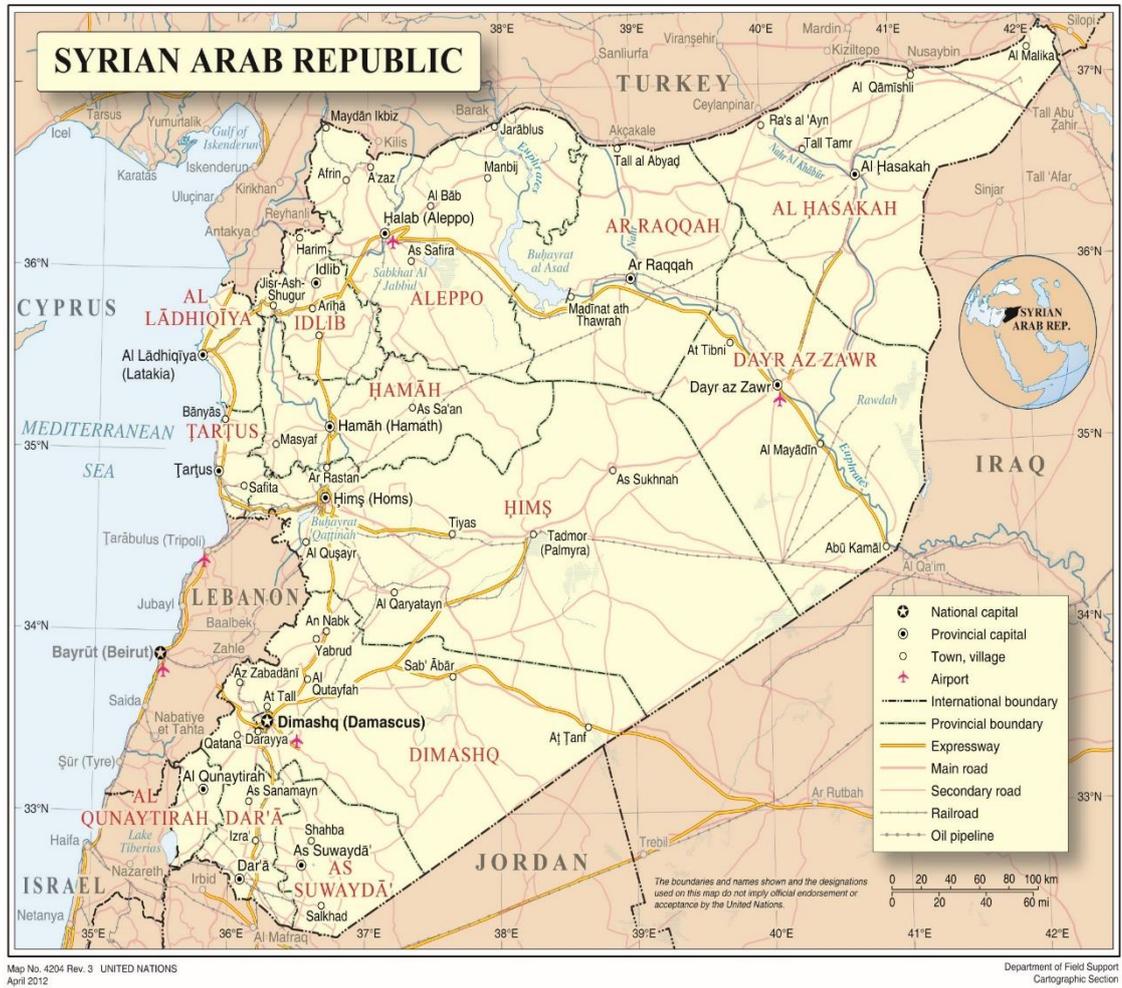
d) обеспечить беспрепятственный доступ независимым гуманитарным организациям и организациям, занимающимся вопросами защиты и прав человека, во все районы страны;

e) репатриировать находящихся в Сирийской Арабской Республике иностранных граждан, которые предположительно связаны с ИГИЛ, в частности детей и их родителей, при соблюдении наилучших интересов ребенка;

f) использовать все имеющиеся дипломатические средства для деэскалации насилия на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе в рамках осуществляемого самими сирийцами всеохватного политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности.

Annex I

Map of the Syrian Arab Republic¹

¹ The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Annex II

Attacks in Idlib and northern Hama

22 July, attack on a market in Marat al-Numan

1. On 22 July, a series of air strikes hit a market and its surroundings in Marat al Numan in southern Idlib, killing at least 43 civilians, including three girls and one boy, and injuring at least 109 others, including 18 children and 15 women. Most of the victims suffered severe injuries, with some being later brought to the Marat al-Numan hospital decapitated, badly burned or without limbs. Family members were forced to identify their loved ones based on birth marks, clothing or other similar features.
2. The market was located on the Marat al Numan main road, in-between residential buildings and around 40 commercial shops. Interviewees recalled that it was a popular market, operating during the entire day, with peak-time known to be between 8:00 a.m. and 1 p.m.
3. In the morning of 22 July, at around 08:00 a.m., flight spotters and early warning observers reported that jet aircraft had departed from Hmemim airbase and were circling in the skies over the Idlib countryside. Minutes later, at least two jet aircraft carried out two consecutive air strikes, dropping at least three munitions in densely populated areas in Marat al Numan. The first two munitions hit a residential house and a prison. At 8:17 a.m., a third munition struck another residential building situated in the southern part of the town's market, known to be busy with visitors in the morning hours, located some 800 meters away from the first location.
4. Eyewitnesses described that approximately 10 to 15 minutes after the attack on the market, civilians and first responders rushed to the scene. Within minutes, however, flight spotters¹ announced that a jet aircraft was coming back to the impacted area. At this point, that jet aircraft launched a "double-tap attack" killing scores of civilians, including at least one member of the rescue team. After the attack, flight spotters reported that jet aircraft, possibly different aircraft, were still circling above the area.
5. Interviewees who visited the impacted market site recalled seeing a large crater on the main street and a number of dismembered bodies scattered nearby. At least two four-storey residential buildings had collapsed and 25 commercial shops were destroyed, whilst the windows of al-Quza'iz school located some 700 meters away from the market, were shattered. A member of the rescue team described hearing the screams of a girl who was trapped under the rubble of one of the destroyed buildings. While the team managed to retrieve the girl and her older brother alive, they also found the dead bodies of their parents. Civilians and first responders spent more than one day retrieving the victims' bodies from under the rubble.
6. Consistent with witnesses testimony, early warning reports and flight spotters reports indicated that at least two Russian fixed wing-aircrafts, departed from Hmemim airbase on 22 July at around 8:03 a.m. and circled near the target area at the same time of the attack. The Commission further obtained flight communication intercepts conducted in the Russian language for the period between 07:40 and 09:59 a.m. The communications confirm that, between 8:17 and 8:35 a.m., two Russian aircraft operated in Idlib airspace, and reported on the progress of on-going aerial attacks in Idlib.
7. Documentary material, including satellite imagery, video footage and photos provided to the Commission show a large crater on the main road of the market. It also shows damage to the roof of one residential building, and that at least one building that has collapsed.
8. Information obtained by the Commission does not indicate that, during the time and day of the attack, the Syrian Air Force engaged in target coordination or carried out attacks in Idlib governorate.

¹ Flight spotters or early warning observers comprise civilians who monitor aircraft flights to provide other civilians with advance warning prior to an air strike

16 August, Haas compound for displaced civilians

9. On 16 August, between 7:15 and 7:30 p.m., a series of air strikes hit a compound located two kilometres from Haas in southern Idlib, where displaced civilians from Dayr al-Zawr, Hama, Homs, rural Damascus and Dar'a lived. The attack caused substantial damage to areas where civilians often gathered, including children. The attack killed at least 20 people, including eight women, one of whom was pregnant, and six children, and injured 40 others.

10. One interviewee described that, as hostilities in southern Idlib intensified, many civilians were compelled to relocate to the Haas compound as they were unable to afford travel costs to go to the camps along the Turkish border, generally considered to be safer. Fearing attacks, though unable to relocate due to financial constraints, families were left with no other choice but to settle in Haas compound.

11. The Haas compound for displaced civilians was located in a rural area, and was described by witnesses as residential, without checkpoints or armed groups' presence, and situated near agricultural fields. The compound was composed of several residential buildings, where at least 150 families lived. Interviewees described how, during the summer, they would often gather in an open area in the compound in between residential buildings and commercial shops, while children would be playing. The compound also included commercial areas, a non-operational medical centre, a kindergarten, and a makeshift secondary and primary school catering for some 290 pupils, as well as a prayer room.

12. Eyewitnesses recalled that at around 7 p.m. at sunset, before evening prayer, a reconnaissance plane was circling over the Haas compound. As it was not uncommon for encamped residents to witness aircraft, many remained outside in an open area. Minutes later, flight spotters² reported that a jet aircraft was in the area and, at approximately 07:25 p.m. a series of air strikes struck the compound killing at least 20 civilians and injuring at least 40 more.

13. Interviewees narrated that a jet aircraft dropped at least two bombs on the compound, primarily impacting the open area to the south-west, located between residential units and commercial shops, where civilians had gathered together. At least two of these buildings, along with the food storage room, were completely destroyed. The windows and doors of the health centre and the school were completely shattered from the blast.

14. Approximately 10 minutes after the attack, civilians and rescuers rushed to the scene and began removing victims from under the rubble. One interviewee described that most of the victims suffered severe burns following the air strikes, and many succumbed to their wounds after being transported to nearby hospitals.

15. Witnesses and flight spotters identified the aircraft as Russian Sukhoi Su-24. Early warning system observation reports indicated that at least two Russian fixed-aircraft departed Hmemim airbase on 16 August, at 7:02 p.m. and were then circling in the area near the Haas compound. Flight communication intercepts – conducted in the Russian language – confirmed that, on 16 August, at the time of the attack, at least two Russian aircrafts operated in Idlib airspace, and reported progress regarding the attacks. Analysis of the intercept data further clarifies that both of the Russian aircraft requested and confirmed having received target coordinates between 7:17 p.m. and 7:44 p.m., with one of the aircraft engaging in an attack at 7:24 p.m.

16. The Commission received no reports indicating the presence of Syrian aircraft during the day and time of the attack on the Haas compound. Consistent with eyewitnesses' statements, video footage, picture material and satellite imagery show a deep, large impact crater in an open area in the Haas compound. The impact and the damage indicate the use of a blast weapon with wide-area effects, such as highly explosive fragmentation bombs. This includes OFAB-250 or KAB-500 bombs, both of which are unguided blast fragmentation munitions, known to be carried by Russian aircraft, and Russian Sukhoi Su-24 in particular.

---

² Flight spotters or early warning observers comprise civilians who monitor aircraft flights to provide other civilians with advance warning prior to an air strike

17. Given the evidence available, including witness testimonies, video footage, data imagery as well as reports by flight spotters, flight communication intercepts and early warning observation reports, the Commission concluded that a Russian aircraft participated in each incident as described above, and that each of the incidents the Russian Air Force did not direct the attacks at a specific military objective, amounting to the war crime of launching indiscriminate attacks in civilian areas

20 November, attack on Qah camp for displaced civilians

18. In the evening hours on 20 November, pro-Government forces launched a surface-to-surface missile attack consisting of cluster munitions on a camp for displaced civilians located along the Turkish border, where hundreds of families displaced from eastern Ghutah, Dar'a and Homs resided. The camp was situated near Qah village, approximately four kilometres from another major camp in Atma, and was recently expanded to accommodate tens of thousands Syrian women, men and children who had fled the on-ongoing offensive on southern Idlib and northern Hama. Witnesses described hearing one large explosion at 7:19 p.m., followed by a number of smaller bomblets that exploded over the camp, setting numerous tents on fire and damaging the Qah hospital located some 25 meters away. The attack killed 18 civilians and injured at least 40 others, including 17 children.

19. The Commission analysed photographs and video footage of remnants which revealed the use of an OTR-21 missile. The overall size and shape of the blast site was compatible with the OTR-21 "TOCHKA" system, a large tactical ballistic missile system that the Syrian army has in its repertoire.

20. Although the Syrian Arab Republic is not a party to the Convention on Cluster Munitions, the use of cluster munitions in densely populated areas is inherently indiscriminate (given the typically wide dispersal pattern and high dud rate, which continues to endanger civilians years after a cessation of hostilities) and therefore prohibited by customary international humanitarian law. For this reason, their use in densely populated camps for displaced civilians, constitutes the war crime of indiscriminate attacks in a civilian populated area.
